

"ДЕДМОРОЗОВСКИЙ СТАЖ" - ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Актер муниципального театра драмы Лев Юшков спраляет нынче юбилей. И не просто юбилей, а "дедморозовский". Уже четверть века подряд надевает он костюм Деда Мороза, приклеивает усы и бороду, водружает за спину мешок с подарками, встает на лыжи, чтоб из далекой заснеженной Лапландии не опоздать к ребятишкам на Новый Год.

- У Деда Мороза должно быть много всяких-разных качеств, а какое же из них главное?

- Умение превратить обыденность в сказку, волшебство. Не только дети, но и взрослые должны поверить в реальность всего происходящего на новогоднем балу. Однажды, когда я учился в 9-ом классе, меня попросили побывать в роли Деда Мороза на утреннике у малышни (это и был мой дебют). Я лихо отплясывал под елочкой, провел с десятком конкурсов - пот катился с меня градом. Дай, думаю переоденусь. И в своей обычной одежде вернулся на елку. Гляжу, малышня смотрит на меня с подозрением и лукавством во взоре: голос-то не спрячешь. Когда в конце представления я вновь облачился в шубу-бороду, мне уже никто не поверил, а потому интерес к празднику угас. Своим переодеванием я разрушил иллюзию, очарование волшебства. С тех пор за 25 "Новых годов" ни разу не позволил себе расслабиться. Не понимаю тех мам-пап, которые силой тащат ребенка за кулисы и показывают ему: "Гляди-гляди, вон дяденька - это и есть Дед Мороз!" В этот момент я снимаю бороду перед зеркалом и, не оборачиваясь, вижу, как в расширенных глазах ребенка гаснет вера в сказку.

- За 25 лет много у тебя было Снегурок?

- Да, наверное, не меньше 15-ти. Хорошая Снегурка - вторая половина успеха праздника. Первая, разумеется, сам Дед Мороз.

Люблю работать в дуэте с актрисой нашего театра Татьяной Крыловой. Только благодаря ее находчивости, мы не раз успешно выбирались из самых запутанных ситуаций. Катя Ряписова - самая непосредственная и обаятельная Снегурочка из всех, с кем мне довелось работать. Повезло мне с "ледяной вунчикой" и в армии, где, кроме всего прочего, я еще и Дедом Морозом служил. А Снегуркой у меня была Оля, дочь нашего подполковника. Она занималась в школьной самодеятельности, обладала незаурядным чувством юмора и замечательно развитым воображением.

- Вспомни курьезный случай из своей "дедморозовской" практики.

- Было это в начале 70-х, когда я служил Дедом Морозом в бюро добрых услуг при быткомбинате. Разумеется, я был не один такой. Выехали мы как-то со Снегуркой по очередному адресу. Глядим, на встречу машине выбегает мужичок слегка "под шофе" и отчаянно нам жестикулирует. Останавливаемся: "В чем дело?" А он в ответ: "Заберите коллегу - у нас в коридоре под вешалкой спит". Надо заметить, что нас, Дедов Морозов, в ту пору щедро угождали, нигде без "рюмашки не отпустят". Вот "коллега" и наугащался. Погрузили его в машину, а сами добросовестно отработали за него, раздав все подарки до единого. Солидарность между нами, Дедами Морозами, вещь обычная, коллегу всегда выручим.

- А было такое, что неприятно вспоминать?

- А как же. Раньше с подарками, сувенирами за лучший костюм, к примеру, или стишок, проще было. Все ж профкомы оплачивали, деньги на эти цели выделялись немалые. Нынче хуже стало, хоть маленький сувенирчик да стараемся преподнести в качестве приза. Вручил одному пацаненку новогоднюю безделницу, через пять минут он подходит и возвращает ее с такими словами: "Папа велел попросить у тебя "Мерседес". Он сказал, что Дед Мороз все может". Объяснил малышу, что до "Мерседеса" ему еще дорасти надо. А он и не возражал: "Мне ваша игрушка очень нравится, а "Мерседес" папе нужен, а вовсе не мне". Гляжу на сытый, холеный "мордоворот" папы с дежурной жвачкой во рту и видеокамерой на плече. Сразу видно, что он в отличие от меня зарплаты по 3 месяца не ждет. И меня обуяло такое сильное желание "зазвездить" в этот жующийся "мордоворот". Но посмотрел на пацаненка, прижимающего к себе игрушку, и сдержался. Праздник продолжался.

